

**Проспер
Аквитанский —
Ответы на
обвинительные
главы Викентия**

Пер. Д. Смирнов

Предисловие переводчика [\[1\]](#)

«Ответы в защиту Августина на обвинительные главы Викентия» (Pro Augustino responsiones ad capitula obiectionum Vincentianarum; CPL 521) — третье сочинение в группе из трех небольших полемических трактатов [\[2\]](#), написанных Проспером Аквитанским [\[3\]](#) в начале 30-х гг. V в. с целью защиты взглядов св. Августина, еп. Гиппонского [\[4\]](#), от критики со стороны противников его учения о благодати и предопределении. По тематике и содержанию этот трактат весьма близок к предшествующему сочинению — «Ответы на обвинительные главы клеветующих галлов», однако теперь обвинения направлены уже не напрямую против Августина, имя которого встречается лишь в заглавии трактата [\[5\]](#), а против самого Проспера. Как следует из предисловия Проспера, его оппоненты стали приписывать ему ряд утверждений о предопределении, в которых эта августиновская концепция была доведена до своих предельных следствий, а иногда и до очевидного богословского абсурда. В своем кратком предисловии я дам общую формальную и содержательную характеристику трактата, впервые переведенного на русский язык [\[6\]](#).

В предисловии к трактату «Ответы на обвинительные главы клеветующих галлов» я уже отмечал, что предпочитаю передавать присутствующее в заглавии двух сочинений Проспера латинское слово «*obiectio*» не словом «возражение» [\[7\]](#), а словом «обвинение». Не повторяя деталей своей аргументации в пользу этого решения, отмечу лишь, что, как и в случае предшествующего трактата, в этом трактате речь идет о положениях, которые, по мнению противников Августина и Проспера, выражают само учение о предопределении, а не являются противоположными ему по смыслу «возражениями» против него. Составители глав считали, что отраженное в

«главах» учение является со всей очевидностью ложным; вероятно, они даже не дополняли «главы» собственными возражениями и опровержениями, поскольку думали, что в справедливости выдвигаемых обвинений сможет легко убедиться любой христианин. Поэтому название «Responsiones ad capitula obiectionum Vincentianarum» (буквально — «Ответы на главы Викентиевых обвинений») я передаю как «Ответы на обвинительные главы Викентия».

Входящее в название [\[8\]](#) трактата имя Викентия [\[9\]](#) выполняет задачу указания на действительного составителя тех глав, то есть кратких тезисов, которые противники Проспера приписывали ему с целью его обвинения в неправомыслии. Согласно традиционному и наиболее распространенному мнению, этим составителем был св. Викентий Леринский [\[10\]](#); лишь отдельные ученые утверждали, что речь идет о каком-то ином Викентии [\[11\]](#). Детальное научное обоснование принадлежности глав Викентию Леринскому было предложено в нач. XX в. в исследовании Х. Коха [\[12\]](#), указавшего ряд стилистических, лексических и смысловых [\[13\]](#) параллелей между главами и сочинением «Памятные записки» (Commonitorium) [\[14\]](#), несомненно написанным Викентием Леринским. Результаты Коха принимались исследователями без возражений до сер. XX в., когда У. О'Коннор, опираясь среди прочего на незадолго до этого найденное сочинение Викентия «Извлечения» (Excerpta) [\[15\]](#), попытался в своей диссертации [\[16\]](#) дать детальное обоснование того, что Викентий не был противником Августина, относился к нему с большим уважением, никогда не выступал с критикой его учения (в т. ч. концепции предопределения), поэтому никак не может считаться автором комментируемых в трактате Проспера глав. Хотя выводы О'Коннора были поддержаны некоторыми исследователями и иногда повторяются в современной литературе [\[17\]](#), специалистами по галльскому монашеству и латинской богословской литературе V в. они были восприняты скептически. Многие недостатки

позиции О'Коннора были отмечены в работах К. Каспера [\[18\]](#) и Р. Вийегаса Марина [\[19\]](#). Основываясь на выводах этих и других исследователей, далее я приведу основные аргументы, подтверждающие то, что Викентий Леринский отрицательно относился к августиновской концепции предопределения и мог быть автором «глав».

Во-первых, сложно отрицать, что сочинение «Памятные записки» направлено не только в целом против неких возникающих в Церкви ересей, но и против некой конкретной «новой ереси», в качестве которой Викентий, судя по всему, воспринимал августиновскую концепцию предопределения. Не подвергая эту концепцию в «Памятных записках» прямой критике, Викентий вместо этого предлагает теоретическую основу для борьбы с ней, устанавливая те принципы, которые позволили бы отделить новую ересь (= учение о предопределении) от имени Августина: следует предпочитать традиционное и общепринятое учение новому и высказываемому только одним церковным писателем; даже выдающийся пастырь и богослов может ошибаться, однако Церковь не всегда осуждает его лично за эти ошибки [\[20\]](#); образ действий еретиков сводится к тому, чтобы выделять в сочинениях отцов их неудачные и неясные мысли, а затем подчеркнута проповедовать и защищать их; еретики охотно опираются на Священное Писание, однако толкуют его не в согласии с традицией, а по собственной прихоти. Таким образом, неявно предлагаемая Викентием стратегия заключалась в том, чтобы объявить Августина лишь высказавшим некое ошибочное частное мнение, сохранить его в числе почитаемых отцов, а всю вину за «ересь» предопределения переложить на последователей Августина, в том числе на Проспера. Этой же цели, только с другой стороны, служили главы: в них концепция Августина намеренно была доведена до такой откровенно еретической крайности, что ее уже никак нельзя было приписать самому Августину; тем самым читатель подводился к

выводу, что в ереси предопределения виновен не Августин, а его еретичествующие последователи во главе с Проспером.

Во-вторых, уважительное отношение Викентия к Августину, о котором свидетельствует сочинение «Извлечения», вовсе не означает, что Викентий был готов следовать за Августином и в вопросе о предопределении. Как показал Каспер, Викентий, используя в этом своем сочинении несколько цитат христологического содержания из позднего сочинения Августина «О предопределении святых», подверг их заметной правке: в одном случае он вообще удалил упоминание о предопределении [21], а в других случаях подчеркнул, что «предопределение Христа» — это уникальный случай [22], тем самым изменив основную мысль Августина, утверждавшего в своем труде, что предопределение Христа следует рассматривать как образец предопределения святых [23]. Это показывает, что Викентий вполне мог с уважением сослаться на Августина, одновременно исправляя его тексты и неявно отвергая августиновскую концепцию предопределения, которую он считал ложной. Поскольку Августин к этому времени уже скончался и не мог подтвердить неизменность своей позиции, Викентию было достаточно показать, что Проспер и другие сторонники концепции предопределения своим упорством создали опасную ересь из частной ошибки Августина, во всех прочих вопросах следовавшего церковной традиции; этой задаче и служили главы.

В-третьих, в «Памятных записках» и в «главах» используется одинаковый прием искажающего упрощения позиции противников путем сведения ее к абсурдным и еретическим утверждениям. Традиционно считается скрытой критикой августиновского учения о пребывании святых в добре рассуждение Викентия, в котором еретикам приписывается учение о том, что «в их церкви, то есть в соборнице их общения, имеется великая и особенная и, очевидно, какая-то личная благодать Бога, так что любые люди, которые принадлежат к

нему, без всякого труда, без всякого усердия, без всякого старания, даже если они не просят, даже если не ищут, даже если не стучат, [управляются] Божественной распорядительностью таким образом, что, поддерживаемые ангельскими руками, то есть охраняемые ангельской защитой, никогда не могут споткнуться о камень своей ногой, то есть никогда не могут соблазниться» [\[24\]](#). В этом рассуждении действительно узнаваемы некоторые мысли Августина (никакой другой «ереси» с похожими утверждениями во времена Викентия указать нельзя), однако положения августиновского учения здесь намеренно противопоставлены словам Евангелия [\[25\]](#) и сформулированы таким образом, что выглядят отрицанием необходимости для пребывания в добре вообще любой человеческой деятельности. Такая же стратегия гиперболизации и скандализации мнений противников наблюдается в направленных против Проспера главах.

Учитывая озвученные общие аргументы и приведенные Кохом частные доводы, я нахожу, что гипотеза о принадлежности глав Викентию Леринскому обоснована гораздо лучше, чем ее альтернативы, поэтому соглашаюсь с ней, однако с оговоркой, что все же не могу считать ее доказанной бесспорно и однозначно.

Для установления точной даты создания Проспером трактата «Ответы на обвинительные главы Викентия» источники не дают достаточных данных. Исходя из содержания трактата, исследователи склоняются к выводу, что он был написан вскоре после трактата «Ответы на обвинительные главы клеветующих галлов». Вийегас Марин предполагал [\[26\]](#), что в трактате «Ответы на обвинительные главы Викентия» Проспер не только комментировал содержание глав, но и косвенно отвечал на сочинение Викентия Леринского «Памятные записки», которое может быть надежно датировано 434 г. Я не вижу достаточных оснований для такого вывода: указываемые Вийегасом Марином параллели слишком общие; кроме того, Проспер мог быть

осведомлен о взглядах Викентия и без знакомства с его сочинением, из устных бесед и дискуссий с оппонентами. Обычно считается, что трактат «Ответы на обвинительные главы Викентия» написан Проспером после сочинения «Против Собеседника», однако явной связи между ними нет, поэтому исследователи опираются только на некоторые содержательные особенности сочинений: в сочинении «Против Собеседника» Проспер пытается точно следовать Августину, а в трактате «Ответы на обвинительные главы Викентия» он несколько меняет свою позицию. Вместе с тем концепция предопределения в сочинении «Против Собеседника» детально не обсуждается, поэтому с уверенностью определить хронологическое соотношение двух этих сочинений сложно. В исследовательской литературе наиболее вероятным временем создания трактата «Ответы на обвинительные главы Викентия» признается период между 433 и 435 г. [\[27\]](#)

В формальном отношении трактат состоит из краткого предисловия и 16 разделов, в которых Проспер последовательно комментирует шестнадцать глав — тезисных утверждений. Как следует из предисловия, противники Проспера объявляли эти главы полностью соответствующими его образу мыслей и отражающими проповедуемое им учение о предопределении; они показывали их многим людям, стремясь тем самым опорочить Проспера. Все сочиненные его противниками главы, по мнению Проспера, имеют настолько шокирующее и откровенно еретическое содержание, что он называет их в предисловии «богохульными» и «диавольскими». Проспер отмечает, что эти главы можно было бы отвергнуть и осудить без всякого их рассмотрения, просто анафематствовав все содержащиеся в них утверждения, однако с целью предотвращения любых подозрений и обвинений он намеревается все же высказать свое суждение об их содержании и представить в своих ответах ту веру, которую он защищает против пелагиан [\[28\]](#), «следуя авторитету апостольского

престола». Это замечание получало разные интерпретации у исследователей: одни считали, что Проспер в нем указывает на то, что во время поездки в Рим в 431 г. он получил от папы Римского Целестина (Келестина) I (422–432) особые полномочия вести в Галлии полемику против пелагиан [\[29\]](#); другие предполагали, что Проспер подразумевает изданное по его просьбе папой Римским Целестином I послание галльским епископам [\[30\]](#), в котором учение Августина защищалось от нападков противников [\[31\]](#); третьи думали, что Проспер косвенно отсылает к составленной им подборке «Авторитетные суждения предшествующих епископов апостольского престола о благодати Божией» [\[32\]](#). Последняя гипотеза представляется мне наиболее убедительной, однако Проспер скорее ведет здесь речь не о самой подборке, а о совокупности тех папских постановлений, отрывки из которых он позднее включил в подборку [\[33\]](#). В тексте трактата нет ни следов прямого использования подборки, ни каких-либо цитат из папских документов. Это неудивительно: если по теме первородного греха и необходимости благодати для спасения авторитетные высказывания Римских епископов действительно уже существовали, то по теме предопределения никто из них до этого времени в официальных документах не высказывался, поэтому Проспер при всем желании не мог привести их авторитетных суждений по основному содержанию полемики и вынужден был ограничиться лишь ничем не подтверждаемой ссылкой на то, что излагаемое им учение о предопределении опирается на те постановления, которые Римская Церковь приняла против пелагиан. Заявив в предисловии о своих намерениях, Проспер переходит к последовательному рассмотрению каждой из глав; какое-либо подводнящее итог общее заключение в трактате отсутствует. Далее я сначала кратко охарактеризую содержание самих обвинительных глав [\[34\]](#), а затем — содержание ответов на них Проспера.

Даже при поверхностном знакомстве с главами заметно, что они сформулированы гораздо более грубо и вызывающе, чем похожие на них по общему содержанию обвинительные главы галлов, которые были предметом рассмотрения Проспера в предшествующем сочинении «Ответы на обвинительные главы клеветующих галлов». Если в главах галлов читатель в большинстве случаев лишь косвенно подводился к выводу, что из августиновской концепции предопределения следуют кощунственные и еретические заключения, то в главах Викентия богохульные заключения уже озвучиваются прямым текстом, намеренно заостряются и выражаются в самых резких формулировках. Содержащиеся в главах нападки на учение о предопределении, в разных формах подводящие к одним и тем же выводам, основываются на полном отождествлении воли Бога, действия Бога, Божественного предведения и Божественного предопределения. Из того, что Бог заранее знает о конкретных человеческих грехах (в качестве примеров приводятся наиболее тяжелые — блуд, инцест, убийство), о подчинении грешников воле дьявола, об отпадении некоторых праведников от веры, о конечной гибели множества людей (большой части человеческого рода), в главах делается вывод, что Бог желает этого, предопределяет это и даже Сам делает это [\[35\]](#). Тем самым читатель глав подводится к выводу: если признавать концепцию предопределения, то нужно также признавать Бога виновником любого зла и губителем людей; с точки зрения традиционных христианских представлений о благом Боге этот вывод — несомненное богохульство и очевидная ересь. Составитель глав весьма искусно показывает, к каким богословским сложностям может приводить концепция предопределения при ее дальнейшем логическом развитии и при вполне последовательном выведении из нее тех предельных заключений, которые Августин и другие защитники этой концепции предпочитали вообще не озвучивать или оставлять в тени. Хотя некоторые из приводимых в главах тезисов несомненно являются упрощением или искажением

августиновской позиции, главы в целом действительно вскрывают некоторые проблемные моменты августинизма. Скандальная форма глав не должна заслонять того, что косвенно в них затрагиваются сложнейшие богословские вопросы, встающие при любой попытке построить рациональную христианскую теодицею. Это, во-первых, вопрос о том, почему и зачем благой Бог создает множество тех людей, о которых Он заранее знает, что им предстоит жить в грехах и погибнуть из-за грехов, и, во-вторых, вопрос о том, почему благой и всемогущий Бог не приходит людям на помощь в тех ситуациях, в которых Он очевидно мог бы это сделать и в которых Его помощи было бы достаточно для их спасения. Если на первый вопрос Августин и Проспер еще пытаются как-то ответить, хотя убедительность предлагаемых ими ответов спорна [\[36\]](#), то второй вопрос они вообще оставляют без внятного ответа [\[37\]](#).

Предлагаемые Проспером в трактате ответы на обвинения по своему основному содержанию и богословскому смыслу вполне аналогичны тем ответам, которые он ранее уже предлагал в сочинении «Ответы на обвинительные главы клеветующих галлов». Я не буду повторять здесь предложенное в моем предисловии к предыдущему сочинению общее представление позиции Проспера, а отмечу лишь некоторые характерные для рассматриваемого сейчас трактата моменты. Прежде всего, отвечая на обвинения, Проспер пытается как можно жестче разграничить предопределение и предведение: Бог действительно заранее знает обо всех грехах всех людей, однако не предопределяет их. По логике Проспера, это означает, что Бог никоим образом не участвует в совершении человеком грехов, не подталкивает и не побуждает людей к грехам, не помогает им в грехах, и т. д. [\[38\]](#) Все грехи и все зло истекают только от человеческой воли, сознательно предпочитающей зло добру и в результате этого попадающей в рабство греху и диаволу; сначала это произошло в Адаме, а

затем происходит и в его потомках, зараженных наследственной греховностью (первородным грехом). Бог не желает и не определяет, чтобы так происходило, однако заранее знает, что так произойдет, и заранее устанавливает наказания за грехи. Бог также приходит на помощь многим людям, Своей благодатью спасая их от греха, однако такую помощь Бог подает не всем людям, оставляя некоторых грешников погибать в грехах и предустанавливая для них справедливое наказание.

Не столь детально, как в предшествующем сочинении, но все же вполне отчетливо Проспер вводит тезис, отличающий его концепцию предопределения от августиновской: невключение в предопределение к спасению отверженных обусловлено тем, что Бог предвидит их добровольные грехи, их собственный отказ от спасения [\[39\]](#); таким образом, отвержение происходит на основании предведения Богом будущих провинностей человека. В то же время избрание и предопределение к спасению Проспер вслед за Августином продолжает считать безусловными, не основывающимся на предведении Богом будущих человеческих заслуг, поскольку все заслуги человека происходят только от благодати. Вторая встречающаяся в трактате «поправка» Проспера к августиновской концепции связана с темой пребывания в добре и заключается в утверждении, что Бог не оставляет оправданного (то есть призванного, получившего благодать, принявшего крещение и начавшего вести добродетельную жизнь) человека, если человек первым не оставит Бога [\[40\]](#). Тем самым Проспер, по-видимому, хочет подчеркнуть, во-первых, что человек уже после оправдания своей свободной волей может отвергнуть благодать (= оставить Бога), и, во-вторых, что Бог не действует несправедливо или произвольно, оставляя праведников по Своей прихоти, а реагирует на свободный выбор человека. Этим тезисом Проспера ослабляется августиновское представление о непреодолимом воздействии благодати на волю предопределенных, которое сам Проспер излагал и защищал в

своих ранних сочинениях. Однако, как и в предшествующем трактате, такое ослабление не приводит Проспера к полному отказу от этого представления: он прямо говорит, что предопределение Бога к спасению всегда остается неизменным [\[41\]](#). Очевидно, что неизменным предопределение человека Богом к спасению может оставаться лишь в том случае, если человек своей волей не может (или не хочет) успешно противостоять воле Бога; только при выполнении этого условия не может измениться принятое «прежде устройства мира» предопределяющее постановление Бога. Непротиворечиво совместить возможность свободного отступления праведника от Бога с неизменностью предопределения Бога Просперу не удалось, поскольку в рамках августиновской парадигмы это в принципе невозможно.

Сокращенные обозначения в аппарате различий

Рукописи

C — Köln, Erzbischöfliche Diözesan- und Dombibliothek, Cod. 79

S — St. Gallen, Stiftsbibliothek, Cod. Sang. 29

V — Vat. lat. 558.

Издания

Op1711 — Opera omnia. 1711

Op1758 — Opera omnia. 1758

PL — PL. Vol. 51

Aug — чтение засвидетельствовано в основном тексте издания цитируемого Проспером сочинения Августина [\[42\]](#).

Прочие сокращения

app — чтение приводится не в основном тексте указанного перед этой пометкой издания, а в аппарате (примечаниях) к нему

mss — чтение засвидетельствовано в одной или нескольких рукописях, однако не внесено в основной текст издателями

om. — отсутствие в одном источнике текста, присутствующего в другом источнике.

БИБЛИОГРАФИЯ

Собрания сочинений Проспера

Opera omnia. 1711 = Sancti Prosperi Aquitani S. Augustini discipuli, S. Leonis papae primi notarii Opera omnia ad manuscriptos codices, nec non ad editiones antiquiores et castigatiores emendata, nunc primum secundum ordinem temporum disposita / Ed. J. Lebrun de Murette, Lucas Mangeant. Parisiis, 1711

Opera omnia. 1758 = S. Prosperi Aquitani S. Leonis M. notarii De gratia Dei et libero arbitrio hominis et praedestinatione sanctorum Opera omnia / Ed. P. F. Foggini. Romae, 1758

PL. Vol. 51 = Sancti Prosperi Aquitani Opera omnia // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1846. Vol. 51

Lequeux. 1762 = Œuvres de S. Prosper d'Aquitaine, secretaire de S. Leon Le Grand, sur la grace de Dieu, le libre arbitre de l'homme et la prédestination des saints / Transl. C. Lequeux. Paris, 1762 [перевод избранных сочинений на французский язык]

Letter. 1963 = *Prosper of Aquitaine. Defense of St. Augustine* / Ed., transl. P. de Letter. Westminster (Maryland); London, 1963. (Ancient Christian Writers; 32) [перевод избранных сочинений на английский язык]

Pro Augustino responsiones

ad capitula obiectionum Vincentianarum:

Издания и переводы

Prosper. Vincent. // Opera omnia. 1711 = Prosper. Pro Augustino responsiones ad capitula obiectionum Vincentianarum // Idem. Opera omnia. 1711. Col. 227–240

Prosper. Vincent. // Opera omnia. 1758 = Prosper. Pro Augustino responsiones ad capitula obiectionum Vincentianarum // Idem. Opera omnia. 1758. P. 103–128

Prosper. Vincent. // PL = Prosper. Pro Augustino responsiones ad capitula obiectionum Vincentianarum // PL. Vol. 51. Col. 177–186

Prosper. Vincent. // Lequeux. 1762 = Livre de saint Prosper, contenant ses Réponses aux objections de Vincent // Œuvres de S. Prosper d'Aquitaine, secretaire de S. Leon Le Grand, sur la grace de Dieu, le libre arbitre de l'homme et la prédestination des saints / Transl. C. Lequeux. Paris, 1762. P. 111–140

Prosper. Vincent. // Letter. 1963 = Prosper of Aquitaine. Answers to the Vincentian Articles // Idem. Defense of St. Augustine / Ed., transl. P. de Letter. Westminster (Maryland); London, 1963. P. 163–177

Прочие источники

Aug. De nat. et grat. // CSEL. Vol. 60 = Augustinus. De natura et gratia liber unus // Sancti Aureli Augustini De peccatorum meritis et remissione et de baptismo parvulorum ad Marcellinum libri tres, De spiritu et littera liber unus, De natura et gratia liber unus, De natura et origine animae libri quattuor, Contra duas epistulas Pelagianorum libri quattuor / Ed. K. F. Urbā, J. Zycha. Vindobonae; Lipsiae, 1913. P. 233–299. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 60)

Aug. Praed. sanct. I // CSEL. Vol. 105 = Augustinus. De praedestinatione sanctorum [liber I] // Augustinus. Späte Schriften zur Gnadenlehre / Ed. V. H. Dreccoll, Chr. Scheerer, B. Gleede. Berlin; Boston, 2019. P. 177–218. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 105)

Caelestinus, papa. Epistula 21, Ad episcopos Galliarum // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1865. Vol. 50. Col. 528–530

Concilia Galliae. 1963 = Concilia Galliae a. 511 — a. 695 / Ed. Ch. De Clercq. Turnholti, 1963. P. 53–76. (Corpus Christianorum Series Latina; 148A)

Gennad. Massil. De uir. illustr. // PL. Vol. 58 = *Gennadius Massiliensis.* De uiris illustribus // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1862. Vol. 58. Col. 1059–1120

Vincent. Common. // CCSL. Vol. 64 = *Vincentius Lerinensis.* Commonitorium / Ed. R. Demeulenaere // *Foebadius, Victricius, Leporius, Vincentius Lerinensis, Euagrius, Ruricius.* [Opera.] Turnholti, 1985. P. 145–195. (Corpus Christianorum Series Latina; 64)

Vincent. Excer. // CCSL. Vol. 64 = *Vincentius Lerinensis.* Excerpta / Ed. R. Demeulenaere // *Foebadius, Victricius, Leporius, Vincentius Lerinensis, Euagrius, Ruricius.* [Opera.] Turnholti, 1985. P. 197–231. (Corpus Christianorum Series Latina; 64)

Prosper. Auctoritates // Ballerini. 1756 = [*Prosper*]. Praeteritorum Sedis Apostolicae episcoporum auctoritates de gratia Dei // Sancti Leonis Magni Romani Pontificis Opera / Ed. P. Ballerini, H. Ballerini. Venetiis, 1756. T. 2. Col. 251–258

Prosper. De grat. Dei = *Prosper. De gratia Dei et libero arbitrio liber contra Collatorem* // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1861. T. 51. Col. 213–276

Prosper. Gall. // PL Vol. 51 = *Prosper. Pro Augustino responsiones ad capitula obiectionum Gallorum calumniantium* // PL. Vol. 51. Col. 155–174

Августин. О предопределении святых // Августин. Антипелагианские сочинения позднего периода / Пер.: Д. В. Смирнов, ред.: А. Р. Фокин. М., 2008. С. 321–380

Исследования [\[43\]](#)

Carpius M. J. Le premier représentant de l'augustinisme médiéval, Prosper d'Aquitaine // Recherches de Théologie Ancienne et Médiévale. 1929. Vol. 1. P. 309–337

Demeulenaere R. Préface // Foebadius, Victricius, Leporius, Vincentius Lerinensis, Euagrius, Ruricius. [Opera.] Turnholti, 1985. P. 127–144. (Corpus Christianorum Series Latina; 64)

Elberti A. Prospero d'Aquitania: Teologo e discepolo. Roma, 1999

Hwang A. Y. Intrepid Lover of Perfect Grace: The Life and Thought of Prosper of Aquitaine. Washington, 2009

Jacquin M. La question de la prédestination aux V et VI siècles // Revue d'histoire ecclésiastique. 1904. T. 5. P. 265–283, 725–754; 1906. T. 7. P. 269–300

Kasper C. M. Theologie und Askese: Die Spiritualität des Inselmönchtums von Lerins im 5. Jahrhundert. Münster, 1991

Koch H. Vincenz von Lerin und Gennadius: Ein Beitrag zur Literaturgeschichte des Semipelagianismus // Bonwetsch G. N. Die unter Hippolyts Namen überlieferte Schrift über den Glauben; Koch H. Vincenz von Lerin und Gennadius: Ein Beitrag zur Literaturgeschichte des Semipelagianismus; Koch H. Virgines Christi: Die Gelübde der gottgeweihten Jungfrauen in den ersten drei Jahrhunderten. Leipzig, 1907. S. 37–58. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur; 31/2)

Letter P., de. Introduction // Prosper of Aquitaine. Defense of St. Augustine. 1963. P. 3–20

Lorenz R. Der Augustinismus Prosper's von Aquitanien // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1962. Bd. 73. P. 217–252

**O'Connor W.* Saint Vincent of Lerins and Saint Augustine // Doctor Communis. 1963. Vol. 16. P. 123–257

**Pelland L. S.* Prosperi Aquitani doctrina de praedestinatione et voluntate Dei salvifica. Montréal, 1936

Pedrozo J. M. A Fifth Century Controversy on Grace: The Theology of Grace in Prosper of Aquitaine: Diss. Chicago, 1989

**Pietri L., Heijmans M., ed.* Prosopographie chrétienne du Bas-Empire: 4. La Gaule chrétienne (314-614). Paris, 2013. 2 vol.

Plinval G., de. Prosper d'Aquitaine interprète de saint Augustin // Recherches Augustiniennes. 1958. Vol. 1. P. 339–355

Solignac A. Prosper d'Aquitaine // Dictionnaire de spiritualité, ascétique et mystique, doctrine et histoire. Paris, 1986. T. 12. Pt. 2. Col. 2446–2456

Valentin L. Saint Prosper d'Aquitaine: Étude sur la littérature latine ecclésiastique au cinquième siècle en Gaule. Paris; Toulouse, 1900

Villegas Marín R. «Auersi texerunt eum»: La crítica a Agustín y a los agustinianos sudgálicos en el «Commonitorium» de Vicente de Lérins // Augustinianum. 2006. Vol. 46. P. 481–528

Weaver R. H. Divine Grace and Human Agency: A Study of the Semi-Pelagian Controversy. Macon: Mercer University Press, 1996

Wörter F. Beiträge zur Dogmengeschichte des Semipelagianismus. Paderborn, 1898

Смирнов Д. В. Пелагианство // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 55. С. 224–258

Уивер Р. Х. Божественная благодать и человеческое действие: Исследование полупелагианских споров / Пер.: А. В. Кырлежев, ред.: А. Р. Фокин. М., 2006 (русский перевод *Weaver*. 1996)

Фокин А. Р. Проспер Аквитанский // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 58. С. 427–443

[1] © Д. В. Смирнов, 2024. Права на публикацию и распространение в сети интернет принадлежат веб-ресурсу www.virtusetgloria.org. Используемые в примечаниях к предисловию сокращенные обозначения источников и литературы раскрываются в помещенной после предисловия библиографии.

[2] Первый трактат (согласно общепринятому хронологическому порядку) — «Ответы на извлечения генуэзцев»; второй трактат — «Ответы на обвинительные главы клеветующих галлов»; эти два сочинения также переведены мной на русский язык.

[3] Далее для краткости используется только имя — Проспер.

[4] Далее для краткости используется только имя — Августин.

[5] Слова «в защиту Августина» отсутствуют в рукописях и являются позднейшей издательской вставкой.

[6] Краткая информация о трактате имеется в статье А. Р. Фокина о Проспере, написанной для «Православной энциклопедии» (см.: *Фокин*. 2020. С. 434); подробный пересказ содержания трактата дается в переведенной на русский язык монографии Р. Уивер (*Уивер*. 2006. С. 165–174; ср.: *Weaver*. 1996. Р. 131–139), которая рассматривает его в единстве с содержательно весьма близким к нему предыдущим сочинением Проспера «Ответы на обвинительные главы клеветующих

галлов»; аналогичный подход используется в работе А. Хванга, опирающегося на материал Уивер (*Hwang*. 2009. P. 174–179).

[7] Такой перевод ранее предлагался в статье Фокина (*Фокин*. 2020. С. 434) и в русском переводе монографии Уивер (см.: *Уивер*. 2006. С. 166); его использовал и я в ряде предшествующих публикаций (напр., см.: *Смирнов*. 2019. С. 253).

[8] В самом тексте трактата ни имя Викентия, ни какие-либо иные имена не встречаются (в предисловии Проспер говорит лишь о неких своих противниках во множественном числе, не приводя их имен), поэтому нельзя с уверенностью заключить, было ли это имя введено в название самим Проспером, или появилось в нем позднее, в процессе распространения сочинения.

[9] Формально оно имеет не форму существительного «Викентий» (*Vincentius — Vincentii*), а форму прилагательного «Викентиев» (*Vincentianus — Vincentianarum*).

[10] Напр., см.: *Cappuyns*. 1929. P. 321. Nota. 34; *Solignac*. 1986. Col. 2449; *Hwang*. 2009. P. 17; *Фокин*. 2020. С. 434.

[11] В частности, высказывалась гипотеза, что автором глав был пресвитер Викентий Галл, о котором упоминает в своем сочинении «О знаменитых мужах» (известно также под названием «О церковных писателях») Геннадий Марсельский (см.: *Gennad. Massil. De uir. illustr. 80 // PL. Vol. 58 Col. 1104*); возможно, это одно и то же лицо с пресвитером Викентием, который упоминается среди лиц, подписавших постановления Регийского Собора 439 г. (см.: *Concilia Galliae*. 1963. P. 72). Замечание Геннадия Марсельского о том, что он лично встречался с этим Викентием, делает атрибуцию ему глав сложной в хронологическом отношении, но все же возможной: например, Викентий мог написать главы ок. 430 г. (в возрасте

30-40 лет) и позднее ок. 460 г. (в возрасте 60-70 лет) общаться с Геннадием, которому тогда было ок. 30 лет (ср. комментариев в издании сочинений Проспера: *Prosper. Opera omnia*. 1711. Col. 227–228).

[12] См.: *Koch*. 1907. S. 43–47.

[13] Так, Кох указывает на бессознательное повторение трех глаголов подряд (см.: *Prosper. Vincent*. 14: «предназначило, предуготовило, предусмотрело»), а также на употребление двух синонимичных слов, связываемых союзом «и» (см.: *Prosper. Vincent*. 16: «пали и низверглись»); на частое употребление сочетаний «верные и святые»; на близость некоторых устойчивых формулировок. Как справедливо утверждает Р. Вийегас Марин, все эти формальные аргументы Коха являются не слишком убедительным и были оспорены У. О'Коннором. Гораздо более значимо отмечаемое Кохом представление схожих идей в весьма близких формулировках в случае рассуждения о Боге как о создателе и виновнике злой природы человека: в «Памятных записках» это учение приписано еретикам (Симону Волхву и Присциллиану), а в главах представлено как следствие из августиновской концепции предопределения (см.: *Koch*. 1907. S. 46–47; ср.: *Villegas Marín*. 2006. P. 519–520).

[14] Я даю традиционный русский вариант перевода заглавия, хотя более точным его переводом было бы «Напоминание» или «Предостережение».

[15] Это сочинение представляет собой подборку цитат из разных сочинений Августина, выражающих триадологическое и (главным образом) христологическое учение; сам Викентий написал некоторые связывающие цитаты замечания, а также в отдельных случаях внес в цитаты редакторские изменения. Во введении и в заключении подборки он с похвалой отзывается об Августине.

[16] Помимо отдельного издания, ее текст был выпущен в виде статьи: *O'Connor*. 1963.

[17] Напр., см.: *Demeulenaere*. 1985. P. 133; *Уивер*. 2006. С. 166.

[18] См.: *Kasper*. 1991. S. 256–262.

[19] См.: *Villegas Marín*. 2006.

[20] Викентий приводит показательный пример св. Киприана, епископа Карфагенского, ошибку которого превратили в ересь донатисты, явно выстраивая параллель между ним и не упоминаемым в сочинении Августином.

[21] Викентий заменяет слова Августина об Иисусе Христе «существует также яснейший свет **предопределения** и благодати» («est etiam praeclarissimum lumen **praedestinationis** et gratiae» — *Aug. Praed. sanct. I. 15. 30* // CSEL. Vol. 105. P. 205:21; русский перевод см.: *Августин. О предопределении святых*. 2008. С. 357) словами «итак, существует яснейший свет **единичной (= исключительной) благодати**» («est ergo praeclarissimum lumen gratiae **singularis**» — *Vincent. Excer. 8* // CCSL. Vol. 64. P. 224:77; ср.: *Kasper*. 1991. S. 261).

[22] Слова Августина «итак, Иисус был **предопределен**» («**praedestinatus** est ergo Iesus» — *Aug. Praed. sanct. I. 15. 31* // CSEL. Vol. 105. P. 206:13–14; русский перевод см.: *Августин. О предопределении святых*. 2008. С. 359) Викентий заменяет на слова «итак, Иисус был **уникально воспринят, уникально предопределен**» (**singulariter ergo adsumptus, singulariter praedestinatus** est Iesus — *Vincent. Excer. 8* // CCSL. Vol. 64. P. 225:95–96); слова Августина «**было предопределено** это возвышение человеческой природы» («**praedestinata** est ista naturae humanae... subuectio» — *Aug. Praed. sanct. I. 15. 31* // CSEL. Vol. 105. P. 207:19–20; русский перевод см.: *Августин. О предопределении святых*. 2008. С. 359) Викентий заменяет словами «**singulariter, inquam, praestita** est ista naturae

humanae... subuectio» («**я говорю, уникальным образом было предоставлено** это возвышение человеческой природы» — *Vincent. Excer. 8 // CCSL. Vol. 64. P. 225:95–96*; редактор в критическом издании исправил рукописное «*praestita*» на «*praedestinata*», не понимая, что рукописный вариант может отражать сознательную правку Викентия; ср.: *Kasper. 1991. S. 261*).

[23] Цитируя относящийся к Иисусу Христу отрывок из сочинения «О предопределении святых», Викентий искусно вырезает из него все проводимые Августином параллели между предопределением Иисуса Христа (по Его человеческой природе) и предопределением святых.

[24] См.: *Vincent. Common. 26. 8–9 // CCSL. Vol. 64. P. 185:30–37*.

[25] См.: Мф 7. 7–8: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (по Синодальному переводу).

[26] См.: *Villegas Marín. 2006. P. 527–528*.

[27] Напр., см.: *Фокин. 2020. С. 434*.

[28] Очевидно, что под «пелагианами» здесь подразумеваются в том числе и оппоненты Проспера, то есть полупелагиане.

[29] Документальных подтверждений того, что Просперу были действительно даны такие полномочия, в источниках нет.

[30] *Caelestinus, papa. Epistula 21*.

[31] Хотя в послании папы Римского Целестина I был подтвержден церковный авторитет Августина, прямых оценок конкретного содержания августиновского учения в этом документе нет.

[32] *Prosper. Auctoritates*; мой русский перевод см.: https://virtusetgloria.org/trasnlations/prosper/auctoritates/00_auctoritates.html.

[33] О датировке подборки см. в моем предисловии переводчика к ней.

[34] Более детальную характеристику каждой из глав см. в примечаниях к их сводному тексту, помещенному в моем переводе перед текстом ответов Проспера.

[35] Ср. 6-ю главу, где Богу приписывается создание в людях злой воли.

[36] Ответы Августина и Проспера строятся на основании концепции первородного греха: Бог создает благую природу, а все зло происходит от греха Адама и его потомков. Однако, если и первородный грех, и все последующие грехи всех людей уже содержатся в предведении Бога, возникает неразрешимый парадокс: благой и всемогущий Бог творит мир и людей, заранее санкционируя все будущие грехи и все зло; при этом Он даже не пытается Своим вмешательством «уменьшить» степень греховности мира и степень царящего в мире зла, ограничиваясь спасением немногих избранных и предопределенных людей. Концепция первородного греха действительно позволяет защитить справедливость Бога (наказание всегда следует за грехом, — хотя здесь возникает вопрос о соразмерности греха и наказания), однако при этом весьма сильно ограничивает и проблематизирует благость Бога.

[37] Достаточно отчетливо формулируя его в своем ответе на 14-е возражение в форме «почему Бог одного удерживает от падения, а другого не удерживает?» — Проспер вместо ответа резко заявляет: «Это невозможно постичь и непозволительно исследовать». Августин в своих ответах на аналогичные по

смыслу вопросы также обычно ссылаются на непознаваемость судов и решений Бога.

[38] В особенности см.: *Prosper. Vincent.* 11, 13.

[39] «Благодать, подаваемая даром, многим людям не дается из-за их злых провинностей» (*Prosper. Vincent.* 5); «поскольку было предузвано, что им предстоит пасть, поэтому они не были предопределены» (*Prosper. Vincent.* 12).

[40] См.: *Prosper. Vincent.* 7, 14.

[41] См.: *Prosper. Vincent.* 12.

[42] Указание используемых изданий для каждого сочинения см. в разделе «Прочие источники» данной библиографии.

[43] Указаны исследования, на которые имеются ссылки в предисловии или примечаниях, а также некоторая рекомендуемая литература; работы, с которыми я не имел возможности познакомиться при работе над переводом и предисловием, обозначены звездочкой перед именем автора (*); исследования приводятся в алфавитном порядке авторов.

Предисловие

Некоторые, забыв о христианской и братской любви, настолько сильно стремятся повредить уважению [людей] к нам, что даже не видят, как из-за этого страстного желания нанести ущерб [нам] они разрушают уважение к самим себе. Ведь они вплетают и заключают в некоторое число изречений, сколько уж они их смогли [сочинить], чудовищную ложь каких-то нелепейших богохульств. Эти изречения они разносят повсюду, публично и наедине предъявляя и навязывая [их] многим. Они утверждают, что нашему образу мыслей соответствуют именно те [суждения], которые заключаются в этой диавольской подборке. Подписав [под этим] единственное слово «анафема», мы могли бы с легкостью дать достаточное доказательство того, что это распространяется о нас ложно, только ради возбуждения ненависти. Однако им в их злобности тяжело вынести, если кто-то станет думать о нас хорошо, поэтому они могут объявить чем-то подозрительным даже саму эту краткость нашего подписания. По этой причине, чтобы не нашлось никакого повода для подобной жалобы, мы сочли необходимым и уместным полно и ясно изложить, насколько можно это сделать с помощью Господа, какое суждение мы имеем об этих превратных определениях. Пусть это послужит либо для смягчения душ самих клеветующих, либо для наставления тех, до чьего слуха дошло нечто подобное. Итак, предложив поодиночке друг за другом эти шестнадцать глав, после каждой из них мы поместим слова, выражающие наш образ мыслей и ту веру, которую мы, следуя авторитету апостольского престола [\[2\]](#), защищаем против пелагиан. Пусть те, кто соблаговолит уделить немного времени чтению этих глав, со всей очевидностью поймут, что в наших сердцах не запечатлелось никакого следа этих нечестивых и кощунственных мнений, и пусть [затем] они заключат, что за те богохульства, которые, как можно видеть, осуждены в нашем

исповедании, должны понести наказание сами изобретатели подобного.

Обвинительные главы Викентия

[3]

1. Наш ^[4] Господь Иисус Христос пострадал не ради спасения и искупления всех людей ^[5].
2. Бог не хочет спасать всех людей, даже если все люди хотели бы спастись ^[6].
3. Бог создает бóльшую часть человеческого рода для того, чтобы погубить ее в вечности ^[7].
4. Бóльшая часть человеческого рода создается Богом для того, чтобы исполнять не волю Бога, а волю диавола ^[8].
5. Бог — создатель наших грехов, потому что Он делает волю людей злой, образовывая сущность, которая по своему природному побуждению не может делать ничего, кроме как грешить ^[9].
6. Бог образует в людях такое решение [воли], какое присуще демонам, а именно, которое по собственному побуждению не может желать ничего, кроме зла ^[10].
7. Воля Бога состоит в том, чтобы многие из христиан не хотели и не могли спастись ^[11].
8. Бог не желает, чтобы все католические [христиане] пребыли в католической вере, а желает, чтобы многие из них стали отступниками ^[12].
9. Бог желает, чтобы многие святые отпали от намерения обладать святостью ^[13].
10. Прелюбодеяние [жен] и соращение святых дев случаются, поскольку Бог predeterminedил их к тому, чтобы они пали ^[14].

11. **Когда отцы вступают в постыдную связь с дочерьми и матери — с сыновьями, или когда рабы убивают господ, это происходит, поскольку Бог предопределил, чтобы происходило именно так [\[15\]](#).**
12. **По предопределению Божию [люди] делаются из детей Бога детьми диавола, из храма Святого Духа — храмами демонов, из членов Христовых — членами блудницы [\[16\]](#).**
13. **Когда все те верные и святые, которые предопределены к вечной смерти, возвращаются к своей блевотине, то, хотя и кажется, что они делают это по собственной порочности, но причиной самой этой порочности служит Божественное предопределение, которое втайне отнимает у них добрые воления [\[17\]](#).**
14. **Даже если те многие верные и святые католические христиане, которые предопределены к падению и гибели, попросят у Бога пребывания в святости, они не добьются этого, поскольку не может измениться то Божественное предопределение, которое их предназначило, предуготовило, предусмотрело для того, чтобы они пали [\[18\]](#).**
15. **В отношении всех тех верных и святых, которые предопределены к вечной смерти, Бог распоряжается, чтобы они, после того как пали, не могли и не желали освободиться [от гибели] при помощи покаяния [\[19\]](#).**
16. **Когда те многие верные и святые, которые предопределены к вечной смерти, говорят Богу в Молитве Господней: «Пусть будет Твоя воля», то они делают не что иное, как молятся против самих себя, то есть, чтобы они пали и низверглись, поскольку воля Бога заключается в том, чтобы они погибли в вечной смерти [\[20\]](#).**

Глава 1

Обвинение

Наш Господь Иисус Христос пострадал не ради спасения и искупления всех людей [\[21\]](#).

Ответ

Против раны первородного греха, которым в Адаме была повреждена и умерщвлена природа всех людей и от которого разрослась болезнь всех вожделений, истинным, могущественным и единственным врачевным средством служит смерть Сына Божия, нашего Господа Иисуса Христа. Он, свободный от долга смерти и один только не имеющий греха, умер ради грешников и должников смерти. Поэтому, если говорить о величии и силе [уплаченной Им] цены и об одинаковых обстоятельствах всего человеческого рода, то Кровь Христова — это искупление всего в целом мира. Но чужды искупления те люди, которые проходят сквозь этот век без веры во Христа и без таинства возрождения [\[22\]](#). Итак, поскольку Господь воистину воспринял одну природу всех людей и одно положение всех людей, то правильно говорится, что все люди были искуплены. Однако же не все люди избавлены от пленения, так как обладание искуплением, без всякого сомнения, есть [только] у тех людей, от которых был отогнан князь [этого] мира [\[23\]](#), так что они уже не сосуды диавола, а члены Христовы [\[24\]](#). Смерть Христа вменена человеческому роду не так, чтобы к Его искуплению относились даже те люди, которые не возрождены, а так, чтобы [дело], совершенное в единственном первообразе ради всех вообще людей, распространялось в единичном таинстве [\[25\]](#) на каждого

отдельного [человека]. Ведь [\[26\]](#) чаша человеческого бессмертия, которая составляется нашей немощью и Божественной силой, сама по себе может принести пользу всем, но если люди из нее не пьют, то они и не исцеляются.

Глава 2

Обвинение

Бог не хочет спасать всех людей, даже если все люди хотели бы спастись [\[27\]](#).

Ответ

Истина говорит: *Если вы, будучи злы, умеете давать благие даяния вашим детям, то тем более ваш Отец Небесный даст блага просящим у Него* [\[28\]](#). Как же тогда может случиться, что Бог, спасающий даже тех, о ком нельзя сказать, что они хотели спастись, не хочет спасти некоторых людей, даже если они хотели бы спастись? Это может произойти, только если [для этого] существуют некие причины, пусть и неведомые для нас, на основании которых выносит Свой верный суд Тот, о ком невозможно сказать, что Он должен был сделать нечто иначе, чем сделал [\[29\]](#). Поэтому, оставив в стороне то различие [между людьми], которое Божественное знание содержит в тайнике Божественной справедливости, [нам] надлежит искреннейше верить и исповедовать: *Бог хочет, чтобы все люди спаслись* [\[30\]](#). Потому и апостол, которому принадлежит приведенное изречение, весьма настойчиво заповедует, чтобы во всех Церквах благочестивейше хранился [обычай] молиться Богу за всех людей [\[31\]](#). То, что многие из них погибают — это заслуженное воздаяние погибающим, а то, что многие из них спасаются — это дар Спасающего. Ведь то, что виновный осуждается — это безукоризненная справедливость Бога, а то, что виновный оправдывается — это невыразимая благодать Бога.

Глава 3

Обвинение

Бог создает бóльшую часть человеческого рода для того, чтобы погубить ее в вечности [\[32\]](#).

Ответ

Хотя Бог — Создатель всех людей, но никто не был Им создан для того, чтобы погибнуть, поскольку причина рождения — одна, а причина гибели — другая. Ведь то, что люди рождаются — это благодеяние [их] Устроителя, а то, что они погибают — это заслуженное воздаяние за преступление. Действительно, все люди согрешили в Адаме [\[33\]](#), в котором была предобразована природа всех людей, и все люди связаны тем приговором, который он навлек на себя. Они не могут избавиться от этих уз, даже будучи лишены личных грехов [\[34\]](#), если только не возродятся Духом Святым [\[35\]](#) в таинстве смерти и воскресения Христа [\[36\]](#). Поэтому слишком нечестив и несведущ тот, кто не отличает порок природы от Творца природы, Которому совершенно чуждо все то, что в каком угодно человеке подлежит осуждению [\[37\]](#). Ведь Бог создает людей, чтобы они были людьми; Он не устраняется в Своей деятельности от умножающихся и сменяющих друг друга поколений, предполагая по намерению Своей благой воли исправить во многих людях то, что Он Сам создал, и наказать во многих людях то, чего Он Сам не создавал. *Ведь как непослушанием одного человека многие сделались грешниками, так и послушанием одного человека многие сделаются праведными [\[38\]](#).*

Глава 4

Обвинение

Большая часть человеческого рода создается Богом для того, чтобы исполнять не волю Бога, а волю диавола.

Ответ

Вполне безумно и бессмысленно — говорить, что воля Бога не совершается по воле Бога, а также, что Бог, осуждающий диавола и его прислужников, хочет, чтобы люди служили диаволу. Однако пелагиане, которые отрицают, что грех Адама перешел во всех людей, считают, что они могут правомерно предъявить подобное обвинение католическим [христианам] [\[39\]](#). Действительно, если родовая вина не связывает [человека] с самого его рождения, тогда младенцы не подвластны диаволу и не нуждаются в том, чтобы быть вырванными из власти тьмы, так как они никогда не отступали от своего Создателя. Но мы, исповедуя, что все люди погибли в Адаме, ведь [сказано], что *Сын Человеческий пришел найти и спасти то, что погибло* [\[40\]](#), — и не говорим, что кто-то был создан для того, чтобы исполнять волю диавола, и признаём, что всякий человек, который не искуплен, — это пленник диавола. Ведь преступление людей не могло нарушить установленный от века порядок тварного мира, и согрешившее творение заслуженно претерпевает карательное господство того, кому оно добровольно продало само себя, оставив истинного Господа. Однако это рабское служение — не установление Бога, а [Его] судебный приговор, по которому причиняемый обманщиком диаволом ущерб сделанся наказанием за грех для обманутого и доверчивого к злу человека. От этого наказания никто не избавляется, кроме как

через *Посредника между Богом и людьми, Человека Иисуса Христа* [\[41\]](#). Его благодать, подаваемая даром, многим людям не дается из-за их злых провинностей, однако ни у кого из людей не предваряется их добрыми заслугами [\[42\]](#).

Глава 5

Обвинение

Бог — создатель наших грехов, потому что Он делает волю людей злой, образовывая субстанцию [\[43\]](#), которая по своему природному побуждению не может делать ничего, кроме как грешить.

Ответ

Суетность этого обвинения также происходит из той школы [\[44\]](#), последователи которой защищают [учение о том], что человеческая природа не подвержена греху Адама и не повреждена. Поскольку мы утверждаем, что все люди виновны в преступлении и рождаются подверженными осуждению, а также, что им предстоит погибнуть, если они не возродятся во Христе, — то [таким людям] кажется, будто мы называем создателем вины Того же, Кого мы исповедуем Устроителем природы. Мы полностью отвергаем, что таков наш образ мыслей, так как мы знаем, что Бог справедлив и благ; Он — Творец человеческой субстанции с ее внутренними и внешними чувствами, поэтому безусловно происходит от Него все то, что принадлежит к природе, и безусловно не происходит от Него все то, что против природы. А грех — против природы, и от него возникают смерть и все связанное со смертью. В эти бедствия человек впал тогда, когда диавол увлек его, лишившегося веры и послушания, от закона Бога к своим обещаниям; и [затем] по причине поврежденного состояния родоначальника диавол подчинил себе все происходящее от него потомство. Поэтому всякое новое творение во Христе [\[45\]](#) освобождается от диавола и подчиняется Богу; оно преображается из своего безобразия по

образу Того, Кто его создал [\[46\]](#). А если этого не происходит, оно остается в том [первом человеке], в котором все умирают, так как не имеет причастия Тому, в Ком все оживотворяются [\[47\]](#). Итак, Бог — не создатель какого бы то ни было греха, а Творец природы. Эта природа, хотя она имела власть не совершать преступления, добровольно его совершила и по собственной воле подчинилась своему обманщику [\[48\]](#). И не по природному, а по плененному побуждению она продолжает пребывать в пороке до тех пор, пока она не умрет для греха и не начнет жить для Бога [\[49\]](#). Сделать это она не может без благодати Бога, поскольку ту свободу, которую она свободно потеряла, она получает назад только в том случае, если ее освобождает Христос. Ведь *нет под небом другого имени, данного людям, которым надлежало бы спастись* [\[50\]](#).

Глава 6

Обвинение

Бог образует в людях такое решение [воли]^[51], какое присуще демонам, а именно, которое по собственному побуждению не может желать ничего, кроме зла.

Ответ

Апостол Иоанн говорит, что *весь мир лежит в злобности^[52]*, и многим людям свойственна такая же злобность, какая присуща демонам. Таким людям Господь говорил: *Потомки ядовитых змей! Как вы можете говорить доброе, будучи злы?^[53]*— и [еще]: *Вы рождены от диавола, [вашего] отца, и хотите исполнять похоти вашего отца^[54]*. Но между злыми людьми и демонами есть различие в том, что даже для весьма злобных людей еще сохраняется [возможность] восстановления, если Бог смилуется над ними, а для демонов уже навеки не осталось никакого обращения. Итак, как преступным ангелам не Бог придал ту волю, которая не устояла в истине^[55], так и людям не Он вложил то расположение, которым они уподобляются диаволу. Ведь лжец говорит от самого себя^[56]; и он не будет свободен от лжи, если его не освободит истина.

Глава 7

Обвинение

Воля Бога состоит в том, чтобы многие из [\[57\]](#) христиан не хотели и не могли спастись.

Ответ

Если это говорится о тех людях, которые, оставив благочестие христианского образа жизни и христианской веры, безвозвратно перешли к нечестивым заблуждениям или к предосудительным нравам, то нет сомнения, что они, имея такую [злую] волю, не хотят спастись; и поскольку они не хотят спастись, они и не могут спастись. Но никоим образом нельзя верить, что такого рода люди попали в такое отчаянное положение по воле Бога, поскольку скорее [нужно сказать], что *Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных* [\[58\]](#). Ведь никто не восстается, кроме как Его благодатью, и никто не удерживается стоящим, кроме как Его благодатью. Итак, воля Бога состоит в том, чтобы человек пребывал с доброй волей; Бог никого не оставляет, если прежде Он не будет оставлен [самим человеком] [\[59\]](#), и часто обращает многих из тех людей, которые Его оставили.

Глава 8

Обвинение

Бог не желает, чтобы все католические [христиане] пребыли в католической вере, а желает, чтобы многие из них стали отступниками.

Ответ

Нечестие этого богохульства весьма похоже на предыдущее изречение, поэтому то, что уже было отвечено на предшествующее, можно ответить и на это, так как одно ничем не отличается от другого.

Глава 9

Обвинение

Бог желает, чтобы многие святые отпали от намерения обладать святостью.

Ответ

И в случае этого безумного определения не звучит чего-то иного, кроме уже ранее высказанного в двойственном обвинении. Поэтому достойно удивления, что обвиняющий трижды повторил то, что достаточно было бы сказать единожды; но он и в самом деле пожелал увеличить свои наветы [хотя бы] по числу, поскольку не смог сделать их более разнообразными по смыслу.

Глава 10

Обвинение

Прелюбодеяние [жен] и соращение святых дев случаются, поскольку Бог predetermined их к тому, чтобы они пали.

Ответ

Следует признать отвратительным и мерзким мнение, в соответствии с которым Бог считается виновником чего угодно, относящегося к злой воле или к злостному действию, так как Его predetermined никогда не выходит за пределы благодати и за пределы справедливости. Ведь *все пути Господа — милосердие и истина* [\[60\]](#). А что касается прелюбодеяния жен и соращения дев, то Святое Божество способно не устанавливать это, а осуждать, не устраивать это, а наказывать. Когда люди допускают такие злодеяния, они служат своим похотям и страстям, которые навлекли на себя из-за той первой порчи, [происшедшей от] добровольного преступления [\[61\]](#); когда же они уклоняются от зла и совершают благо, [тогда] *от Господа направляются шаги человека, и он пожелает Его пути* [\[62\]](#). Потому апостол говорит: *Мы молимся Богу* [\[63\]](#), *чтобы вы не делали никакого зла, не для того, чтобы нам показаться заслуживающими одобрения, но чтобы вы делали добро* [\[64\]](#). Итак, ни падение низвергающихся, ни злобность нечестивых, ни похоти грешащих, — ничего из этого не было возбуждено или внушено или вынуждено predetermined Богом, но Бог поистине predetermined Свой суд, на котором каждый человек получит воздаяние соответственно тому, что он совершил, — или доброе, или злое [\[65\]](#). Этот будущий суд вообще не

существовал бы, если бы люди грешили по воле Бога. Но вполне ясно, что этот суд будет, и всякий человек, которого проведенное Божественным знанием разделение поставит с левой стороны [\[66\]](#), будет осужден, поскольку он исполнял не волю Бога, а собственную волю.

Глава 11

Обвинение

Когда отцы вступают в постыдную связь с дочерьми, а матери — с сыновьями, или когда рабы убивают господ, — это происходит, поскольку Бог predeterminedил, чтобы происходило именно так.

Ответ

Если бы диавола стали обвинять в том, что он является виновником подобных злодеяний и подстрекателем к ним, то, думаю, он бы смог найти некое основание для оправдания от такой клеветы и уличил бы исполнителей таких гнусных злодейств в наличии у них собственной воли на это; он доказал бы, что, даже если он и услаждается безумием грешащих, он не заставлял их насильно совершать [эти] преступления. Тогда по какому же неразумию и по какому безумию здесь определяют, что к замыслу Бога следует относить то, что не может быть всецело приписано даже диаволу, которого при позорных поступках грешников следует считать их помощником в соблазнах, но не производителем их волений? Итак, Бог ни о каком из подобных деяний не predeterminedял, чтобы оно произошло, и никакую душу, которой предстояло жить негодно и постыдно, не предуготовил к тому, чтобы она жила именно так, однако Он не находился в неведении о таком будущем и предузнал, что Ему предстоит вынести справедливый суд относительно этого. И в таком случае Его predeterminedению не может быть приписано ничего, кроме того, что относится или к воздаянию должной справедливости, или к щедрости не по долгу подаваемой благодати.

Глава 12

Обвинение

По предопределению Божию [люди] делаются из детей Бога детьми диавола [\[67\]](#), из храма Святого Духа [\[68\]](#) — храмами демонов, из членов Христовых — членами блудницы [\[69\]](#).

Ответ

Хотя у нас, пока мы обращаемся среди опасностей нынешней жизни, предопределение Божие не [познается вполне] определенно, но у Того, Кто *сделал то, что будет* [\[70\]](#), оно [всегда] остается неизменным. Он не ослепляет то, что просветил, не разрушает то, что построил, не вырывает то, что насадил. *Ведь дары и призвание Божии без раскаяния* [\[71\]](#), и *твердое основание Божие стоит, имея эту печать: Бог познал тех, кто Его* [\[72\]](#). Итак, никоим образом предопределение Божие не совершает того, что некоторые из детей Бога делаются детьми диавола, или из храма Святого Духа — храмами демонов, или из членов Христовых — членами блудницы. Скорее [наоборот], предопределение совершает так, что люди из детей диавола становятся детьми Бога, или из храма демонов — храмом Святого Духа, или из членов блудницы — членами Христовыми. Ведь Сам [Господь] связывает сильного и похищает его сосуды [\[73\]](#), вырывая их из власти тьмы [\[74\]](#) и перенося их из поругания в славу. А те, о ком говорится: *Они вышли от нас, но не были из нас; ведь если бы они были из нас, то остались бы с нами* [\[75\]](#), — они вышли по своей воле, они пали по своей воле. И поскольку было предузвано, что им предстоит пасть, поэтому они не были предопределены. Но они были бы предопределены,

если бы им предстояло вернуться и остаться [до конца] в святости и истине. И потому предопределение Божие для многих служит причиной постоянства, но ни для кого не служит причиной отпадения.

Глава 13

Обвинение

Когда все те верные и святые, которые предопределены к вечной смерти, возвращаются к своей блевотине [\[76\]](#), то, хотя и кажется, что они делают это по собственной порочности, но причиной самой этой порочности служит Божественное предопределение, которое втайне отнимает у них добрые воления.

Ответ

Дух приводимых богохульств остается тем же самым и последующее нечестие не отклоняется от предшествующей лжи; истинный разум целиком отвергает это нечестие и здоровое учение незамедлительно осуждает его. В самом деле, хотя не что иное, как вечная смерть воздается по долгу всем тем, кто отпали от веры к неверию и от святости к непотребству, а затем до конца своей жизни не очистились никаким исправлением, однако недозволительно приписывать Богу причину гибели этих людей. Даже если Бог в вечном знании содержит как нечто предузнанное то, что Он в будущем воздаст каждому по заслугам, тем не менее то, что Он не может ошибаться, вовсе не означает, что Он кому-то навязывает необходимость или волю совершать преступления. Поэтому, если кто-то отпадает от праведности и благочестия, то он бросается в пропасть по своему решению, увлекается своей похотью, обманывается своим убеждением. Ничего здесь не делает ни Отец, ни Сын, ни Святой Дух. Ни в чем не вмешивается в такое деяние Божественная воля, ведь мы знаем, что ее действием многие были удержаны от того, чтобы пасть, но никто не был подвигнут к тому, чтобы пасть.

Глава 14

Обвинение

Даже если те многие верные и святые католические христиане, которые предопределены к падению и гибели, попросят у Бога пребывания в святости, они не добьются этого, поскольку не может измениться то Божественное предопределение, которое их предназначило, предуготовило, предусмотрело для того, чтобы они пали.

Ответ

Нет вовсе никакого предопределения Божия к преступлению закона, к пренебрежению религией, к извращению порядка, к оставлению веры, к совершению какого угодно греха. Не может быть, что Бог, Который воздвигает [человека] из таких бед, ввергает его в эти самые беды. Итак, если человек живет в святости, если он преуспевает в добродетели, если он сохраняет добрые устремления, то очевидно, что это — дар Бога, без Которого не приобретается никакой плод доброго дела [\[77\]](#); если же человек отступает от этого и переходит к порокам и грехам, то здесь не Бог насылает на него злое искушение, [поскольку] Бог не оставляет того [человека], которому предстоит отпасть, прежде чем [сам человек] не оставит Его [\[78\]](#), причем часто Бог делает так, что человек Его не оставляет или что человек возвращается, если уже отступил. А почему Бог одного удерживает [от падения], а другого не удерживает — это невозможно постичь и непозволительно исследовать. Достаточно знать, что от Бога происходит то, что человек стоит, но не от Бога происходит то, что человек падает.

Глава 15

Обвинение

В отношении всех тех верных и святых, которые предопределены к вечной смерти, Бог распоряжается, чтобы они, после того как пали, не могли и не желали освободиться [от гибели] при помощи покаяния.

Ответ

Это сказано и не истинно, и не мудро. Ведь те люди, которые отпадают от веры и святости, как пали по своей воле, так и не встают по своей воле; они добровольно претерпевают господство над собой вожделений, которым подчинились. А если некоторые оплакивают свое пленение и, осуждая самих себя, прибегают к милосердию Божию с переменившимся сердцем, то они делают это не без Духа, осуществляющего Божественное посещение. Ведь это *изменение правой руки Вышнего* [\[79\]](#), Который бесчисленным падшим дает покаяние, чтобы они *освободились от сети диавола, который удерживает их плененными в свою волю* [\[80\]](#). При этом Бог ни у кого не отнимает путь исправления и ни у кого не похищает способность к добру. Ведь тот, кто отвратился от Бога, сам упразднил для себя и желание добра, и возможность [его совершать]. Поэтому неверно заключать, — как полагают те, кто выдвигают такого рода обвинения, — что Бог отнял раскаяние у тех людей, которым Он не дал покаяния, и что Бог низверг тех, кого Он не поднял. Одно дело — ввергнуть в преступление безвинного, и это чуждо Богу, а другое дело — не дать пощады преступному, и это связано с заслуженным воздаянием грешнику.

Глава 16

Обвинение

Когда те многие верные и святые, которые предопределены к вечной смерти, говорят Богу в Молитве Господней: «Пусть будет Твоя воля»^[81], то они делают не что иное, как молятся против самих себя, то есть, чтобы они пали и низверглись, поскольку воля Бога заключается в том, чтобы они погибли в вечной смерти.

Ответ

Истина не говорит такого, что воля Бога заключается в том, чтобы верные и святые отпали от веры и невинности, погибнув навеки, но Истина говорит так: *Такова воля Отца, Который Меня послал, чтобы Я не погубил ничего из всего того, что Он Мне дал, но Я воскрешу это в последний день^[82]*. Поэтому то, что Отец дал Сыну, Сын вообще не теряет^[83]. Ведь Он Сам говорит: *Все, что дал Мне Отец, придет ко Мне; и того, кто приходит ко Мне, Я не отброшу прочь^[84]*. А если вследствие всеобщности призвания и изобилия благодати Бога те люди, которые не пребудут [в добре], примешаны к тем, которые пребудут, то когда первые отступают от благочестия, они отступают не по действию Бога, а по собственной воле. Бог не принуждает их, чтобы они пали, и не гонит их, чтобы они отступили, однако Тот, Кто не может ошибаться, предузнает, что им предстоит пасть и отступить. Итак, когда они говорят в Молитве Господней: *Пусть будет Твоя воля^[85]* они тем самым вовсе не молятся против самих себя о чем-то, что Бог никоим образом и ни в каком смысле не будет делать, то есть, чтобы они пали и низверглись, — ведь это совершат их негодность и их свобода.

Но они действительно молятся против самих себя о том, что без сомнения относится к Божественной воле, а именно: чтобы, когда придет Сын Человеческий в Своем величии и воссядет на престоле Своей славы, перед ним собрались все народы, и чтобы Он отделил одних от других, поставив одних по правую руку, а других — по левую [\[86\]](#); и чтобы услышали те, кто стоят справа: *Придите, благословенные Моего Отца, наследуйте Царство, приготовленное для вас от устройства мира* [\[87\]](#); и чтобы услышали те, кто стоят слева: *Отойдите от Меня, проклятые, в огонь вечный, который Мой Отец приготовил для дьявола и ангелов его* [\[88\]](#). Итак, если те люди, которые в будущем не станут исполнять волю Бога, просят, чтобы исполнилась воля Бога, то они бывают услышаны постольку, поскольку [с ними] происходит то, что должно совершиться по воле Бога, а именно, что они, как подражатели дьявола [\[89\]](#), осуждаются вместе с дьяволом. Ведь те, кто презрели приглашающую [их] волю Бога, ощутят [на себе] карающую волю Бога [\[90\]](#).

[\[1\]](#) © Перевод, примечания: Д. В. Смирнов, 2024. Права на публикацию и распространение в сети интернет принадлежат веб-ресурсу www.virtusetgloria.org. Перевод выполнен по изданию: *Prosper. Vincent. // PL = Prosper. Pro Augustino responsiones ad capitula objectionum Vincentianarum // PL. Vol. 51. Col. 177–186*; текст этого издания в вызывающих затруднения местах выборочно сверен с тремя рукописями (**C**, **S**, **V**). Другие издания и переводы указаны в библиографии, помещенной после предисловия переводчика. Используемые в примечаниях к переводу сокращенные обозначения рукописей, изданий источников и исследовательской литературы раскрываются в библиографии, помещенной после предисловия переводчика.

[\[2\]](#) О возможных смыслах этого замечания см. в предисловии переводчика.

[3] Этот предварительный общий перечень обвинительных глав отсутствует в рукописях и в **PL**, однако приводится в более ранних изданиях. Я сохраняю его для удобства читателей, а также с той целью, чтобы в примечании к каждому тезису высказать свою позицию относительно того, в какой мере каждое высказывание отражает учение Августина и/или Проспера, а в какой мере является преувеличением или искажением со стороны их противников.

[4] В оригинале все обвинительные положения начинаются со слова «quod» («что»): «Что наш Господь Иисус Христос...», и т. п. Тем самым составитель подборки, по-видимому, дополнительно подчеркивал то, что он передает учение оппонента («[Проспер утверждает,] что наш Господь Иисус Христос...»). Поскольку для русского языка такое начало фразы выглядит неестественно и затрудняет ее восприятие, я здесь и далее опускаю «что».

[5] Этот тезис соответствует объективному содержанию учения Августина, однако сформулирован чрезмерно резко. Действительно, если говорить о конечном результате искупления, оно распространяется не на всех людей, однако Августин и Проспер подчеркивают, что дело здесь не в некой «недостаточности» искупления, а в нежелании людей пользоваться его плодами. Вместе с тем, само это нежелание, согласно Августину, связано с непредоставлением Богом достаточной для пробуждения желания благодати.

[6] Этот тезис соответствует учению Августина, так как в нем отвергается универсальная (распространяющаяся на всех без исключения людей) спасительная воля Бога, наличие которой Августин отвергал вполне эксплицитно, говоря, что Бог хочет спасти «всяких» людей, а не «всех» людей. Проспер, в этом отношении продолжающий следовать Августину, в своем ответе вынужден косвенно согласиться с этим тезисом, однако он отмечает, что «нежелание» Бога кого-то спасти не вполне

произвольно, а обусловлено человеческими грехами (первородным и личными), вследствие которых желание Бога осудить некоторых людей следует считать вполне справедливым.

[7] Этот тезис объективно следует из августиновских представлений о тотальном предведении Бога и о безусловном предопределении святых: поскольку Бог заранее знает, что спасутся только те, кому Он подаст спасительную благодать, и поскольку Он безошибочно заранее знает, что большинству людей Он эту благодать не подаст, Он создает большинство людей, заранее зная, что они обречены на вечную погибель. Проспер в своем ответе указывает на то, что причиной этой гибели является воля человека, а не воля Бога. Даже если признать это утверждение истинным, оно никак не меняет объективного факта: Бог создает множество людей, заранее зная, что они по своей злой воле неизбежно обречены на погибель. Какого-либо убедительного объяснения этого парадокса в рамках августиновской системы предложить невозможно, поэтому Проспер ограничивается слабым указанием на то, что само по себе создание человека — это добро, обходя в своем ответе подлинное ядро проблемы, связанное с предведением Бога.

[8] По смыслу это полное повторение предшествующего тезиса, только в более вызывающей формулировке (то, что человек «гибнет в вечности» — конечный результат того, что он «исполняет волю дьявола»).

[9] В такой формулировке это утверждение не согласуется с учением Августина, поскольку, как правильно отмечает в своем ответе Проспер, в нем не учитывается концепция первородного греха. В рамках августиновской парадигмы воля всякого человека становится злой вследствие наследуемой от Адама греховности, а не по той природе, в которой она была изначально сотворена Богом. В данном случае противники

искажают учение Августина, желая доказать, что он учил о создаваемой Богом «злой природе», а тем самым — о «злом» Боге.

[10] Вариация предыдущего тезиса; здесь вновь на Бога переносится вина за человеческую греховность, которая в рамках августинизма возлагается не на Бога, а на первого человека и его грех.

[11] В этом тезисе учение Августина выражается в такой формулировке, которую он сам избегал использовать, однако которая косвенно вытекает из его рассуждений. Противники Августина хотели в этой формулировке подчеркнуть, что определение Бога спасти одних людей и не спасти других — это в обоих случаях Его «воля». Проспер в своем ответе указывает на то, что Бог учитывает волю самого человека, тем самым отходя от строго августиновской позиции; вместе с тем он не объясняет, почему отказ Бога подать одним людям ту спасительную благодать, которую Он подает другим людям, нельзя считать «волей» Бога, из-за которой отвергнутые Им люди не могут и не хотят спастись.

[12] Как и в предыдущем тезисе, противники Августина предлагают отождествить «бездействие» или «попущение» Бога с Его «волей» и «желанием». Здесь неявно ставится сложная богословская проблема, не имеющая однозначного решения в рамках традиционного христианского теизма: если Бог допускает, чтобы нечто совершилось, хотя (как всемогущий) Он мог бы не допустить, чтобы это совершилось, следует ли из этого, что Он хочет (желает), чтобы это совершилось?

[13] Логика этого тезиса полностью аналогична логике предыдущего.

[14] Этот тезис исходит из тех же посылок, что и два предыдущих, однако вместо понятия «воля Бога» используется

понятие «предопределение Бога». Из того, что Бог заранее знает о грехах человека и не предотвращает их, противники Августина выводят, что Он «предопределяет» их, то есть делает их чем-то необходимым и неизбежным для человека. С точки зрения августинизма, такое определение Бога не является принуждающим в прямом смысле (Бог не заставляет человека напрямую грешить), однако августиновская парадигма не дает никакого ясного ответа на вопрос о том, почему Бог не предотвращает грех как минимум в тех ситуациях, когда Он может его предотвратить.

[15] Намеренное повторение предыдущего тезиса в более шокирующей форме.

[16] Еще одно повторение той же мысли в других выражениях.

[17] В этом тезисе мысль Августина несколько искажена: он не утверждал, что Бог отнимает у праведных людей добрые воления (активное действие Бога), а указывал, что Бог может прекратить подавать человеку ту благодатную помощь, благодаря которой воления человека остаются добрыми (переход Бога от действия к бездействию). Проспер в своем ответе справедливо указывает на то, что Бог не подталкивает волю человека к злу в активном смысле, однако обходит более сложный вопрос о том, почему Бог перестает подавать благодать тем, кому он подавал ее раньше. При этом из общего смысла рассуждений Проспера видно, что он пытался в этом случае перенести ответственность с Бога на человека, утверждая, что Бог оставляет только такого человека, который первым оставил его.

[18] Этот тезис полностью соответствует представлениям Августина. Хотя Августин не говорил прямо о предопределении к греху или к гибели, из его утверждения об уже известном Богу «точном числе» спасаемых и погибающих следует, что молитва никак не может изменить уже принятое Богом решение

не подавать отвергнутым (= предопределенным к гибели) спасительную благодать. По-видимому, понимая это, Проспер в своем ответе предпочитает рассуждать только о том, что Бог не предопределяет к греху и к гибели, не объясняя, почему молитва не может изменить постановление Бога, обрекающее людей на гибель.

[19] Логика этого тезиса аналогична логике предыдущего, только вместо молитвы речь идет о покаянии. Нежелание Бога подавать помощь человеку противники Августина вновь интерпретируют как Его «распоряжение» оставить человека в том состоянии, которое завершается вечной гибелью.

[20] Как и в двух предыдущих тезисах, противники Августина обращают здесь внимание на то, что, согласно логике августиновской концепции, постановление Бога об отвержении не может быть изменено, поэтому, молясь об исполнении «воли Бога», отверженные молятся об исполнении этого постановления, то есть о собственной гибели. Проспер пытается снять это обвинение, как и в предыдущих случаях, указанием на то, что «воля Бога» не может рассматриваться как причина греха. Богословская убедительность ответа Проспера зависит от того, насколько богословски убедительным можно считать ставшее впоследствии классическим для христианского богословия различие «воли» и «попущения» Бога (то есть, от решения вопроса о том, можно ли неким образом рационально и последовательно отличить и отделить «попущение» от «воли», или же «попущение» — это лишь форма «воли», обозначение определенного модуса ее деятельности).

[21] Ср.: *Prosper. Gall.* 9.

[22] Проспер различает здесь искупление как объективно совершенное Иисусом Христом дело, которое по своему значению распространяется на все человечество, и искупление

как субъективное усвоение этого дела теми или иными людьми, для чего необходимая личная вера и таинство крещения.

[23] Ср.: Ин 12. 31: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (по Синодальному переводу).

[24] Ср.: 1 Кор 6. 15; Еф 5. 30.

[25] То есть в таинстве крещения, совершаемым над каждым человеком по отдельности.

[26] Эта заключительная фраза Проспера почти дословно (с заменой «бессмертия» на «спасения») повторяется в Главах Собора в Кьерзи (853); мой русский перевод см.: https://virtusetgloria.org/trasnlations/prudentii/epistula_tractoria/epistula_tractoria_00.html.

[27] Ср.: *Prosper. Gall.* 8.

[28] Мф 7. 11.

[29] Проспер не говорит здесь прямо, что Бог не хочет спасти всех людей, но фактически соглашается с этим тезисом, понимая приводимую далее цитату не в универсальном, а в ограничительном смысле. Это ограничительное понимание он прямо приводит в сочинении «Ответы на обвинительные главы клеветующих галлов», говоря, что спасительные обетования Бога исполняются «на тех [людях], которые спасены во всех концах земли» (*Prosper. Gall.* 8).

[30] 1 Тим 2. 4.

[31] См.: 1 Тим 2. 1: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков» (по Синодальному переводу).

[32] Ср.: *Prosper. Gall.* 13.

[33] См.: Рим 5. 12.

[34] Подразумеваются младенцы.

[35] Ср.: Ин 3. 5.

[36] То есть в таинстве крещения; ср.: Кол. 2. 12: «...быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (по Синодальному переводу).

[37] *damnandum est* **PL** *damnatum est* (осуждено) **PLapp**.

[38] Рим 5. 19.

[39] Проспер хочет указать здесь на то, что пелагиане, отрицая августиновское учение о первородном грехе, для обоснования своей позиции утверждают, будто это учение ведет к представлению о Боге, создающем людей для зла и греха; в этом пелагиане похожи на составителя глав, также игнорирующего в своих тезисах существование первородного греха. Кафолическим христианам, согласно Просперу, нужно не соглашаться в этом с пелагианами и полупелагианами, а признать истинным учение о первородном грехе, ярчайшее доказательство которого Проспер видит в приводимом далее примере умерших некрещеных младенцев.

[40] Мф 18. 11; Лк 19. 10.

[41] См.: 1 Тим 2. 5: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (по Синодальному переводу).

[42] В латинском оригинале для обозначения «заслуг» и «провинностей» используется одно и то же слово «*merita*». Поскольку в русском языке слову «заслуга» не свойственно отрицательное значение (в отличие от прилагательного

«заслуженный»; например, может быть «заслуженное наказание», но сложно говорить о «подлежащей наказанию заслуге»), я в переводе здесь и далее передаю «meritum» в отрицательном значении словом «провинность», а в положительном значении использую слово «заслуга».

[43] Лат. «substantiam»; слово «субстанция» используется здесь составителем глав и ниже Проспером в значении «сущность» (= «природа»), так как указывает на общие природные свойства (качества), присущие всем людям.

[44] Под «школой» здесь подразумевается пелагианство.

[45] Ср.: 2 Кор 5. 17: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (по Синодальному переводу).

[46] Кол 3. 10.

[47] См.: 1 Кор 15. 22: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (по Синодальному переводу).

[48] То есть диаволу, обманувшему первых людей, Адама и Еву.

[49] Ср.: Рим 6. 10: «Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (по Синодальному переводу).

[50] Деян 4. 12.

[51] Здесь и далее я всегда передаю латинское выражение «[liberum] arbitrium [voluntatis]» русским выражением «[свободное] решение [воли]». О необходимости единообразия при переводе слова «arbitrium» и о других допустимых вариантах его передачи на русском языке см. в моем предисловии к переводу [13-го Собеседования Иоанна Кассиана](#), раздел III. 1.

[52] 1 Ин 5. 19; ср. Синодальный перевод: «...весь мир лежит во зле».

[53] Мф 12. 34.

[54] Ин 8. 44.

[55] Ср.: Ин 8. 44.

[56] Ср.: Ин 8. 44.

[57] Здесь и в нескольких обвинительных главах далее используется выражение «*magna pars*» («большая часть»); оно (в отличие от использованного ранее выражения «*maior pars*» («большая часть»)) указывает не обязательно на более многочисленную группу, но просто на некую многочисленную группу, которая может быть равна другой или меньше ее («крупная часть», «значительная часть»). Чтобы избежать неестественных конструкций в русском тексте, я здесь и далее передаю выражение «*magna pars*» не буквально, а словами «многие из».

[58] Пс 144. 14.

[59] Лат. «*priusquam deseratur, neminem deserit*». Эта фраза Проспера весьма близка к высказыванию Августина в сочинении «О природе и благодати»: «А Сам Бог, когда через Посредника между Богом и людьми, Человека Иисуса Христа, духовно исцеляет больного или оживотворяет мертвого, то есть оправдывает нечестивого, и когда затем приведет его к совершенному здоровью, то есть к совершенной и праведной жизни, тогда не оставляет его, если не бывает оставлен [самим человеком] (*non deserit, si non deseratur*), [с той целью], чтобы [этот человек] мог всегда жить благочестиво и праведно» (см.: *Aug. De nat. et grat. 26. 29 // CSEL. Vol. 60. P. 254:28 — 255:4*). Хотя эта фраза вошла во многие изложения взглядов Августина и католические учебники догматики, на самом деле мысль о том,

что после оправдания Бог оставляет живущего праведно человека только в том случае, если сам человек первым Его оставит, у позднего Августина встречается очень редко. Она не занимает центрального положения в его представлении о пребывании в добре, поскольку Августин стремится избежать любого намека на то, что некие заслуги (в том числе внутренние желания, стремления и усилия) человека могут каким-то образом предшествовать благодати и определять ее предоставление или непредоставление Богом. Напротив, Проспер в поздних сочинениях все более настойчиво утверждает, что Бог перестает подавать благодать оправданному человеку только в том случае, если до этого сам человек оставит Бога. Тем самым Проспер пытается решить проблемный вопрос о том, почему не все оправданные люди становятся в результате спасенными, однако делает это ценой неявного и непоследовательного отказа от августиновской мысли о том, что само пребывание человека в добре возможно лишь как дар Божий, поэтому оставляют Бога те люди, которым Бог не дал этого благодатного дара. Впоследствии приведенное выше высказывание Августина и аналогичные высказывания Проспера использовались противниками янсенизма для доказательства того, что янсенистское прочтение Августина является ошибочным, хотя в действительности оно точнее отражало совокупность взглядов Августина, чем противоположные ему доминиканская и иезуитская интерпретации.

[60] Пс 24. 10.

[61] Подразумевается грех Адама и наследственный первородный грех как его следствие.

[62] Пс 36. 23.

[63] Deum **PL** Dominum **PLapp**.

[64] 2 Кор 13. 7.

[65] См.: Мф 16. 27; Рим 2. 6.

[66] См.: Мф 25. 33, 41.

[67] Ср.: 1 Ин 3. 10.

[68] Ср.: 1 Кор 6. 19.

[69] Ср.: 1 Кор 6. 15.

[70] Ис 45. 11 (по LXX; в сделанном с еврейского текста Синодальном переводе этот стих имеет другой смысл).

[71] Рим 11. 29.

[72] 2 Тим 2. 19.

[73] Ср.: Мк 3. 27.

[74] Кол 1. 13.

[75] 1 Ин 2. 19.

[76] Ср.: 2 Петр 2. 22: «Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину...» (по Синодальному переводу).

[77] Ср.: Ин 15. 5: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (по Синодальному переводу).

[78] Лат. «non deserit antequam deseratur»; Проспер вновь повторяет тезис, ранее уже озвученный им в ответе на 7-е обвинение (см.: *Prosper. Vincent. 7*).

[79] Пс 76. 11.

[80] 2 Тим 2. 25–26.

[81] Мф 6. 10.

[82] Ин 6. 39.

[83] perdit **PL** perdet **PLapp**.

[84] Ин 6. 37.

[85] Мф 6. 10.

[86] См.: Мф 25. 31–33.

[87] Мф 25. 34.

[88] Мф 25. 41.

[89] Ср.: 1 Ин 3. 8: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил» (по Синодальному переводу).

[90] Противопоставляя «приглашающую» и «карающую» волю Бога, Проспер, вероятно, косвенно опирается на евангельскую притчу о брачном пире (см.: Мф 22. 1–14).